

**АНАФЕМА, ИЛИ ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ,
СОВЕРШАЕМОЕ ЕЖЕГОДНО В ПЕРВЫЙ
ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ ВЕЛИКОГО ПОСТА.** (Три письма к
другу.) Составил А. А. Быстротоков. СПб. 1863.

Грустно видеть, как иногда мы, люди, считающие себя образованными, нередко употребляем в разговоре слова не в истинном их значении. Еще грустнее то, что вместе с этим мы, иногда сами того не подозревая, делаем грех. Так, например, некоторые из нас имеют зазорную привычку служителей своих называть «анафемой»; конечно, мы делаем это по невежеству, ибо не знаем, что, произнося слово «анафема», мы вместе с тем отлучаем своих служителей от церкви. Если бы мы знали это, то, разумеется, прежде всего спросили бы самих себя, имеем ли право кого бы то ни было отлучать от церкви: одного этого вопроса было бы достаточно, чтоб воздержать нас. А то мы часто думаем, что «анафема» есть выражение, равносильное «скверной роже», — ну, и анафемствуем, сами не подозревая, какой тяжкий берем на душу грех.

Вообще, в нашей жизни многое происходит неладно именно потому, что мы соединяем с некоторыми даже очень важными жизненными обрядами понятия самые неверные, а отчасти и нелепые. Так, например, многие ли из нас знают, что так называемые ефимоны представляют не что иное, как искаженное греческое слово мефимон (меф'имон, *с нами*, подразумевается: бог)? Не только не знают, но даже называют ефимоны филимонами — и где же называют? называют в благочестивой Москве! Такого же рода извращенные понятия имеем мы и об обряде православия, совершающемся в *сборное* воскресенье первой недели великого поста. Так, например, многие думают (преимущественно тоже в Москве), что при совершении этого обряда предаются, между прочим,

анафеме те, которые ездят в экипажах с дышлами... ну, на что ж это похоже?

Очевидно, что все эти предрассудки необходимо истребить, так как сохранение их может повредить нам если не в сей, то в будущей жизни. К этой—то именно цели и направлена книжка А. А. Быстротокова, которую мы теперь разбираем.

Так как читатели «Современника» вряд ли прочтут книжку почтенного автора, то мы считаем не лишним познакомить их

341

с тем, кому именно произносится анафема. А именно, она произносится:

«1) Отрицающим бытие божие, и утверждающим, яко мир сей есть самобытен, и вся в нем без промысла божия, и по случаю бывают;

2) Глаголющим бога не быти дух, но плоть; или не быти его праведна, милосерда, премудра, всеведуща, и подобные хуления произносящим;

3) Дерзающим глаголати, яко сын божий не единосущный и неравночестный отцу, такожде и дух святой, и исповедающим отца и сына и святаго духа, не одинаго быти бога;

4) Безумне глаголющим не нужно быти к спасению нашему и ко очищению грехов пришествие в мир сына божия во плоти, и его вольное страдание, смерть и воскресение;

5) Не приемлющим благодати искупления Евангелием проповеданного, яко единственного нашего ко оправданию пред богом средства;

6) Дерзающим глаголати, яко пречистая дева Мария не бысть прежде рождества, в рождестве и по рождестве дева;

7) Не верующим, яко дух святыи умудри пророков и апостолов, и чрез них возвести нам истинный путь к вечному спасению, и утверди сие чудесами, и ныне в сердцах верных и истинных христиан обитает, и наставляет их на всякую истину;

8) Отмещущим бессмертие души, кончину века, суд будущий, и воздаяние вечное за добродетели на небесех, а за грехи осуждение;

9) Отмещущим вся таинства святая, церковию Христовою содержимая;

10) Отвергающим соборы святых отцев, и их предания божественному откровению согласия, и православно-католическою церковию благочестно хранимая;

11) Помышляющим, яко православные государи возводятся на престолы не по особливому о них божию благоволению, и при помазании дарования святаго духа к прохождению великого сего звания в них не изливаются: и тако дерзающим против их на бунт и измену, яко Гришке Отрепьеву, Ивану Мазепе, и прочим подобным;

12) Ругающимся и хулящим святые иконы, ихже святая церковь к воспоминанию дел божиих и угодников его, ради возбуждения взирающих на оные к благочестию, и к оных подражанию приемлет, и глаголющим оные быти идолы».

Теперь читатели предупреждены; мы можем с своей стороны прибавить, что один из самых лютейших иконоборцев, греческий император Феофил, за это самое был поражен чревным недугом.